

ТРИ ЛИНИИ ОБОРОНЫ НА ЗАПАДЕ СЕВЕРНОЙ БАКТРИИ В ЭПОХУ ЭЛЛИНИЗМА

Н. Д. Двуреченская, О. В. Двуреченский

Резюме. В статье обосновывается гипотеза о существовании единого стратегического замысла по обороне западной части Северной Бактрии. Она могла представлять собой цепь стен и крепостей, расположенных по горным массивам, опорные пункты в виде крепостей, контролировавших проходы в расположенных южнее адырах, а также крепости Старый Термез и Кампыртепа, контролировавшие переправы через Амударью.

Ключевые слова: Селевкиды, Греко-Бактрия, Амударья, Сурхандарья, фортификация.

Summary. The article substantiates the hypothesis of the existence of a single strategic plan for the defense of the western part of Northern Bactria. It could be a chain of walls and fortresses located along mountain ranges, strongholds in the form of fortresses that controlled the passages in the adyrs located to the south, as well as the fortresses of Old Termez and Kampyrtepa, which controlled the crossings over the Amu Darya.

Key words: Seleucids, Greco-Bactria, Amudarya, Surkhandarya, fortification.

DOI: 10.33876-978-5-89930-171-1-84-88

Уже много лет мы работаем с Виктором Николаевичем Пилипко в одной, созданной Г.А. Кошеленко в 1980 г. Среднеазиатской археологической экспедиции Института археологии РАН. В.Н. Пилипко возглавляет Нисийский отряд, Н.Д. Двуреченская – Бактрийский. Академическая скрупулезность и педантичность в исследованиях Виктора Николаевича, тщательная проработка аргументации – всегда являлись для нас образцом «Школы М.Е. Массона», выпускниками которой нам также посчастливилось быть. В честь замечательного юбилея мы представляем вашему вниманию предварительный набросок понимания развития фортификационной системы и линий обороны в западной части Северной Бактрии в Селевкидский и Греко-бактрийский периоды.

Западная часть Северной Бактрии занимает участок Бактрийской равнины, которая расположена в кольце величайших горных систем мира. С востока она буквально заперта вершинами Памира, с севера отрогами Памиро-Алая, в частности, Гиссарским хребтом, с запада горами Кугитанг, а с юга равнину подпирает Гиндукуш. Водами этих гор питается целая сеть рек, которые в свою очередь стекают в центр долины и образуют крупнейшую водную артерию среднеазиатского междуречья Амударью (в древности Окс). Начало ее лежит на востоке доли-

ны, по современным географическим представлениям у слияния рек Вахш и Пяндж.

В рамках данной работы представляется необходимым отдельно рассмотреть географию западной части Северной Бактрии. С севера и с запада рассматриваемая территория ограничена горными системами Гиссарского хребта и Кугитанга, с востока – горным массивом Бабатаг, а с юга – течением реки Амударья. Данные географические особенности позволяют нам выделять западную часть Северной Бактрии от восточной и Южной или левобережной Бактрии. Сегодня этот район полностью совпадает с границами Сурхандарьинской области республики Узбекистан.

В свою очередь рассматриваемая территория имеет двухчастный характер. Предгорная северная часть разительно отличается от южной – долинной. Предгорье имеет естественное ограничение в виде Саракамыш-Шерабадского и Шерабад-Келифского адыров. Последние представляют собой низкогорные хребты высотой до 1600 м. От горной гряды Чутьбаир в направлении северо-восток – юго-запад, вплоть до реки Шерабад, простирается Сарыкамыш-Шерабадская гряда – полоса расчлененных низкогорий – «адыров». Далее, прорезаясь рекой Шерабад в районе одноименного города, адыры продолжают все так же в юго-западном направлении, но получают название «Келиф-Шерабадская гряда».

Основные реки северо-западной части Северной Бактрии, беря свое начало на горных вершинах Гиссара, устремляют свои потоки к Амударье. Крупнейшими из них являются реки Шерабаддарья, Карасу и саи – правые притоки Сурхандарьи. Эти речные системы протекают всего через несколько имеющих проходов в вышеописанных адырах, и именно в их долинах сформированы оазисы Северной Бактрии, которые использовались древними земледельцами с эпохи бронзового века. Кроме того, именно к руслам этих рек и саев, протекающих в предгорьях и уходящих в равнину, приурочены основные дороги западной части правобережной Бактрии.

Прежде чем перейти к изложению заявленной в названии статьи темы, представляется необходимым дать краткую историческую справку об изученности эллинистических памятников на рассматриваемой территории Бактрии.

Одной из основных проблем в археологии Средней Азии до сегодняшнего дня является слабая изученность эллинистического периода Северной Бактрии. На фоне крупнейших раскопок, затрагивающих памятники Кушанской империи, зачастую перекрывающих многометровыми слоями культурных отложений более ранние хронологические слои, трехсотлетний период, наступивший после похода Александра Великого, представлен отдельными шурфами, помещениями или комплексами, не дающими достаточного материала для широких археологических и историко-культурных обобщений (*Двуреченская*, 2019. С. 104-105).

За последние два десятилетия благодаря раскопкам и публикациям материалов как вновь открытых, так и уже известных памятников Северной Бактрии, качественно расширилась база источников по раннеэллинистическому и греко-бактрийскому периодам.

Одним из ключевых объектов в решении проблем исторической топографии, хронологии и материальной культуры эллинистического периода является крепость Кампыртепа. Однако на сегодняшний день эллинистическая часть памятника, ее планировка, а также детальная хронология находятся в стадии исследования и далеки до своего завершения.

Вторым важным объектом является открытая в 2003 г. и полностью доисследованная в 2009 г. крепость Курганзол, расположенная в горах Байсуна (*Сверчков*, 2013). Этот небольшой памятник представляет собой уникальный образец фортификационного сооружения с комплексом жилых и оборонительных помещений, с богатым керамическим материалом и незначительной серией индивидуальных находок, относимых на основе анализа археологического материала, а также серии дендрохронологических дат к последней четверти IV в. до н.э.

Третьим и наиболее важным на сегодняшний день памятником является крепость Узундара, которая представляет собой селевкидский и греко-бактрийский пограничный фрурион, так же, как и Курганзол не перекрытый поздними культурными отложениями. Открытая в 1991 г. Э.В. Ртвеладзе

крепость Узундара стала объектом археологического исследования Бактрийского отряда Среднеазиатской археологической экспедиции ИА РАН совместно с Институтом искусствознания АН РУз лишь с 2013 г. (*Ртвеладзе*, 1992. С. 4-5; *Dvurechenskaya*, 2019. Р. 153-162). За десять полевых сезонов этот памятник дал многочисленный и разнообразный материал, исчисляемый в более чем двух тысячах индивидуальных находок, среди которых богатый нумизматический материал, комплекс вооружения. Кроме того, массовый материал исчисляется несколькими тысячами формообразующих фрагментов керамики, происходящих из стратифицированных и хорошо датированных помещений и слоев крепости. Крепость Узундара – памятник селевкидского и греко-бактрийского времени с понятным функциональным назначением и планом.

Помимо этого, на территории западной части Северной Бактрии к концу XX века археологическими исследованиями был затронут ряд памятников со слоями раннеэллинистического и греко-бактрийского времени. К ним относятся: Дальверзинтепа, Халчаян, Старый Термез (*Ртвеладзе*, 1978. С. 12-20; *Пугаченкова*, 1966; 1978. С. 21-32; *Козловский, Некрасова*, 1976. С. 30-38; *Пидаев*, 1991. С. 210-224). При этом не все из перечисленных памятников обладают равнозначным материалом, пригодным для сравнительного анализа.

Объективная труднодоступность эллинистических слоев, как правило, находящихся под более поздними напластованиями, в большинстве упомянутых памятников позволила исследовать слои рассматриваемого времени лишь на небольших площадях, чаще всего в шурфах. Вследствие чего, археологический материал из них немногочислен, представлен в основном керамическими комплексами, за редким исключением фрагментами архитектурных сооружений, нескольких землянок и индивидуальных находок. Как следствие, датировка на основе анализа керамического комплекса и стратиграфии комплексов обычно довольно широкая в пределах полутора-двух столетий. Характерно и то, что на перечисленных памятниках практически неизвестны целые или реконструируемые архитектурные объекты.

Изученность крупных городищ эпохи эллинизма, расположенных в долинной части, не позволяет говорить ни о планировке, ни о градостроительном замысле в селевкидский и греко-бактрийский периоды. Однако изученные в последние годы крепости Кампыртепа, Курганзол, Узундара и прилегающие к ним фортификационные сооружения дают качественно новую информацию, вскрывающую замысел военно-политического руководства Селевкидского государства по освоению данной территории.

В настоящий момент мы фиксируем три линии обороны, которые были, по всей видимости, сформированы по единому плану в конце IV – начале III вв. до н.э. (Рис. 1).

Первая линия обороны представляла собой сеть крепостных сооружений и приуроченных к ним крепостей-погранзастав, которые располагались в горном массиве Гиссара и Кугитанга. В настоящее

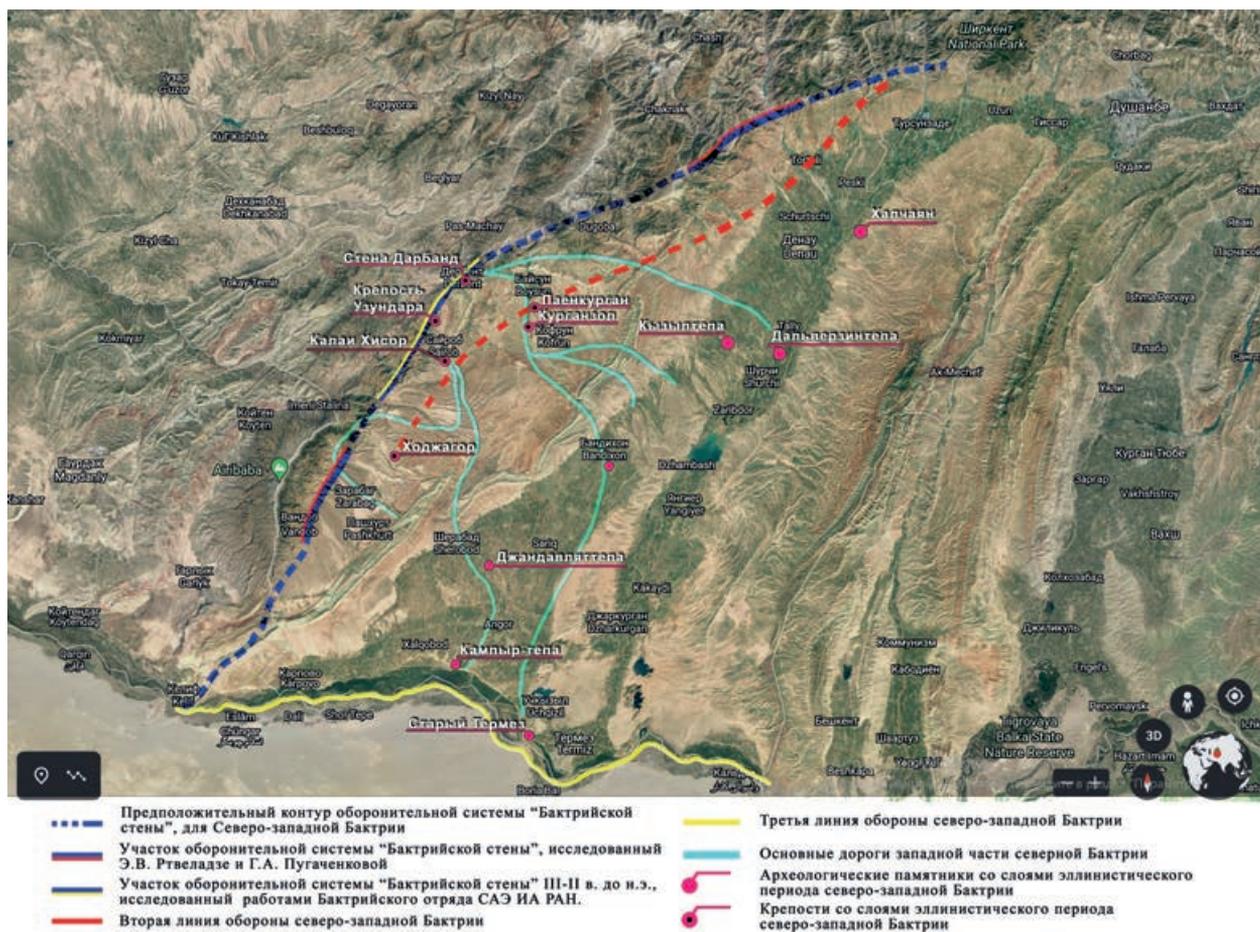

Рис. 1. Три линии обороны конца IV – начала III вв. до н.э.

время мы можем утверждать, что крепостная стена Дарбанд, имевшая в основе эллинистические слои, и перекрывавшая Дарбандский проход, являлась одним из самых первых изученных отрезков этой фортификационной линии (Ртвеладзе, 1986. С. 34-39; 1990. С. 136-137; Рахманов, Рапен, 2003. С. 22-32). Продолжением этой линии является исследуемый Бактрийским отрядом САЭ ИА РАН двадцатикометровый участок, с приуроченными к нему фортификационными объектами, расположенными на горе Сусизтаг. На этом отрезке нами изучается пограничная крепость Узундара, перекрывавшая сквозной горный проход в одноименном ущелье Узундара. Как было нами установлено, все остальные ущелья горы Сусизтаг, а также удобные для конных воинов пологие спуски с нее, перекрывались сетью отрезков крепостных стен и башен. Всего зафиксировано более двадцати фортификационных объектов на горе Сусизтаг (Бельш, 2020. С. 373-383, рис. 1).

Таким образом, первая линия обороны, располагавшаяся в горном массиве, на ранней стадии должна была удерживать проникновение кочевников, которые продвигались с Каршинских степей в сторону плодородных долин Сурхандарьи.

Вторая линия обороны представляла собой цепочку выявленных на сегодняшний день крепостей, расположенных в предгорной части Сурхандарьи. К ним следует отнести недавно открытую крепость Ходжагор (Мирзаликурган), памятник Калаи Хисор,

расположенный в поселке Сайроб у подножья горы Сусизтаг, крепость Курганзол, возможно, крепость Пойкурган (Аннаев Т., Аннаев Ж., 2001. С. 9), а также предполагаемые, но еще не выявленные крепости, расположенные северо-восточнее от крепости Курганзол. Все эти крепости имеют надежную датировку, относящуюся к эллинистическому периоду. Смысл их возведения сводился к контролю над верховьями горных рек и приуроченных к ним дорог, ведущих в долинную часть Сурхандарьи.

Вышеописанные Саракамыш-Шерабадский и Шерабад-Келифский адыры, в настоящее время имеют пять проходов, по которым прорвавшаяся вражеская кавалерия могла проникнуть в основные земельные оазисы Северной Бактрии. Крепость Ходжагор контролировала выход в сторону Пашхурдской котловины. Крепость Калаи Хисор и приуроченный к ней укрепленный район контролировали верховья Шерабаддарьи, которая вела к единственному проходу в районе современного города Шерабад. Укрепленный район вокруг Калаи Хисор представлял собой сохранившиеся длинные крепостные стены к северу и югу от городища, вытянутые в широтном направлении и достигающими длины 2,7 км (Бельш, 2020. С. 378, 381, рис. 1, 2, 6). Важно отметить, что данные стены перекрывали также верховья двух крупных саев, правых притоков Шерабаддарьи. Они упирались на западе в гору Сусизтаг, а на востоке в адыр, идущий параллельно

горной гряде Актау, который расположен непосредственно в поселке Сайроб. Кроме того, выявлены остатки башен и стены, перекрывавшие проходы в горе Сусизтаг, выходящие непосредственно к Калаи Хисор. Мы предполагаем, что данное городище могло выполнять функцию погранотряда, обеспечивавшего такие погранзаставы как Узундара.

Дорога, идущая вдоль русла Шерабаддарьи, была наиболее короткой и удобной из всех, ведущих из Согдийских оазисов в столичный город Бактры (*Двуреченская*, 2016. С. 41, рис.1). Она выводила в Шерабадский оазис, где помимо сельских поселений выявлено крупное городище Джандавляттепа (*Абдуллаев и др.*, 2003). Эта же дорога вела к Амударье, где располагалась стратегическая переправа, которую контролировала крепость Кампыртепа. Крепость Курганзол расположена в верховьях пересыхающей горной реки, которая в районе кишлака Кафрун распадается на три рукава. Все они протекают ниже на юго-восток через три прохода в Сарыкамыш-Шерабадском адыре. Фактически крепость Курганзол контролировала проход в сторону Бандыханского оазиса, на территории которого с эпохи раннего железа известны крупные поселения Бандыхан 1-3, которые исследовались целой плеядой археологов (*Э.В. Ртвеладзе, Г.А. Пугаченкова, Н. Бороффка, Л.М. Сверчков, В.В. Мокробородов*). Кроме того, это прямая дорога к Термезскому оазису и важной переправе через Амударью в районе Старого Термеза.

К сожалению, более восточные проходы в Сарыкамыш-Шерабадском адыре и дороги, приуроченные к ним, в настоящее время археологически слабо изучены. Но именно сквозь них шла прямая дорога в Халкаджарский оазис, где расположены такие города как столичный Кызылтапа, Дальверзинтепа, Халчаян (*Сагдуллаев, 1987; Пугаченкова, Ртвеладзе, 1990. С. 22*). Исследование данных районов, по нашему мнению, даст объекты, аналогичные по назначению крепости Курганзол, и позволит нарисовать до конца весь контур предполагаемой нами второй линии обороны.

По всей видимости, защита долинной части рассматриваемой территории отводилась крупным городам, обнесенным мощной фортификацией.

Третья линия обороны представляла собой естественную линию, протекающей в широтном направлении реки Амударьи. На правом ее высоком берегу выявлены крепости (Кампыртепа, Старый Термез), которые контролировали переправы и выполняли военно-торговые функции, для предотвращения проникновения кочевых воинских подразделений в центральную часть Бактрии и непосредственно к ее столице городу Бактры, расположенному в 60 км от крепости Кампыртепа.

Таким образом, мы предполагаем существование единого стратегического замысла по обороне западной части Северной Бактрии, в котором присутствует как цепь стен и крепостей, расположенная по горным массивам, так и опорные пункты в виде крепостей, контролировавших проходы в расположенных южнее адырах и крепости Старый Термез и Кампыртепа, контролировавшие переправы

через Амударью. Как мы видим, целью этого замысла являлось:

1. Не допустить противника через горные проходы Гиссарского хребта и Кугитанга.
2. В случае прорыва отдельных отрядов обеспечить, опираясь на опорные пункты крепостей, скопление сил противника в верховьях рек и дорог, для защиты сельского населения оазисов и городов.
3. В случае серьезного военного поражения удержать его у переправ через Окс, для того, чтобы обеспечить мобилизацию войск в центральных районах Бактрии.

ЛИТЕРАТУРА

- Абдуллаев и др.*, 2003 – *Абдуллаев К., Станчо Л., Бохач Л.* Археологические работы на Джандавляттепа Шерабадского района Сурхандарьинской области // Археологические исследования в Узбекистане. 2002 год. Вып. 3. Ташкент, 2003. С. 15-20.
- Аннаев Т., Аннаев Ж.*, 2003 – *Аннаев Т., Аннаев Ж.* Основные этапы освоения Байсуна и его округа // Труды Байсунской научной экспедиции. Вып.1. Ташкент: SMI-ASIA, 2003.
- Бельш*, 2020 – *Бельш О.В.* Фортификационная система на северо-западной границе Бактрии // КСИА. № 259. 2020. С. 371-384.
- Двуреченская*, 2016 – *Двуреченская Н.Д.* Юго-восточный входной комплекс и пристань Кампыртепа // ПИФК. 2020. № 2. С. 39-74.
- Двуреченская*, 2019 – *Двуреченская Н.Д.* К вопросу о северной границе Бактрии // Эпоха империй. Восточный Иран от Ахеменидов до Сасанидов: история, археология, культура. Материалы международной научной конференции, посвященной памяти Б.А. Литвинского. Москва, 38–38 апреля 2018 г. М.: Институт востоковедения РАН, 2019. С. 99-113.
- Козловский, Некрасова*, 1976 – *Козловский В.А., Некрасова Е.Г.* Стратиграфический шурф на цитадели Древнего Термеза // Бактрийские древности. Л.: Наука, 1976. С. 30-39.
- Пидаев*, 1991 – *Пидаев Ш.Р.* Керамика греко-бактрийского времени с городища Старого Термеза // СА. 1991. № 1. С. 210-224.
- Пугаченкова*, 1966 – *Пугаченкова Г.А.* Халчаян. К проблеме художественной культуры Северной Бактрии. Ташкент: Фан, 1966. 288 с.
- Пугаченкова*, 1978 – *Пугаченкова Г.А.* Укрепления Нижнего города // Дальверзинтепе – кушанский город на юге Узбекистана. Ташкент: Фан, 1978. С. 21-32.
- Пугаченкова, Ртвеладзе*, 1990 – *Пугаченкова Г.А., Ртвеладзе Э.В.* Северная Бактрия – Тохаристан: Очерки истории и культуры: Древность и средневековье. Ташкент: Фан, 1990. 218 с.
- Рахманов, Рапен*, 2003 – *Рахманов Ш.А., Рапен К.* Железные ворота // Труды Байсунской научной экспедиции. Вып. 1. Ташкент: SAN'AT, 2003. С. 22-32.

- Ртвеладзе*, 1978 – *Ртвеладзе Э.В.* Цитадель Дальверзинтепе // Дальверзинтепе – кушанский город на юге Узбекистана. Ташкент: Фан, 1978. С. 12-21.
- Ртвеладзе*, 1986 – *Ртвеладзе Э.В.* Стена Дарбанда Бактрийского // ОНУ. 1986. №12. С. 34-39.
- Ртвеладзе*, 1990 – *Ртвеладзе Э.В.* Из недавних открытий Узбекстанской Искусствоведческой Экспедиции в Северной Бактрии-Тохаристане // ВДИ. 1990. № 4. С. 135-145.
- Ртвеладзе*, 1992 – *Ртвеладзе Э.В.* Фортификационные сооружения на северных границах Кушанского государства // Маскан. Архитектура и строительство Узбекистана, Казахстана, Азербайджана, Кыргызстана, Таджикистана и Туркменистана. 1992. № 5-6. С. 4-5.
- Сагдуллаев*, 1987 – *Сагдуллаев А.С.* Усадьбы древней Бактрии. Ташкент: Фан, 1987. 141 с.
- Сверчков*, 2013 – *Сверчков Л.М.* Курганзол – крепость Александра на юге Узбекистана. Ташкент: SMI-ASIA, 2013. 182 с.
- Dvurechenskaya*, 2019 – *Dvurechenskaya N.D.* The Hellenistic Fortress of Uzundara // Urban Cultures of Central Asia from the Bronze Age to the Karakhanids. Learnings and Conclusions from New Archaeological Investigations and Discoveries. Wiesbaden: Harrassowitz Verlag, 2019. P. 153-162.